

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Анапская централизованная библиотечная система»
Детско-юношеская библиотека-филиал №1

План-сценарий

«Мама – слово дорогое»

(ко Дню матери)

Ответственные: Нещадимова Е. С.,
Гайдамакина Т. В.

Анапа, 2017

Дата проведения: 25 ноября

Место проведения: Электронный читальный зал

Оформление: книжная выставка, титульный слайд с названием мероприятия, видеоролик.

Ведущий 1. Добрый день, уважаемые гости! Вот уже почти на протяжении 10 лет, ежегодно в последнее воскресенье ноября, в нашей стране отмечается День матери.

Родиться стоит поздно или рано
хотя бы для того на этот свет,
Чтоб вымолвить впервые слово «МАМА»,
Которого, священной в мире нет.

Ведущий 2.

Обойди весь мир вокруг, только знай заранее:

Не найдёшь теплее рук и нежнее маминых,
Не найдёшь на свете глаз ласковой и строже.
Мама каждому из нас всех людей дороже.

Ведущий 1. Мама, мамочка! Сколько тепла таит это магическое слово, которым называют человека - самого близкого, дорогого, единственного. Она всю жизнь беспокоится за нас, заботится о нас, учит нас быть мудрыми, оберегает нас. У мамы самое верное и чуткое сердце – в нём никогда не гаснет любовь.

(видеокалип «Баллада о матери»: слова А. Дементьева, музыка Е. Мартынова)

Ведущий 2. Притча.

За день до своего рождения ребенок спросил у Бога:

- Я не знаю, зачем иду в этот мир. Что я должен делать?

Бог ответил:

-Я подарю тебе ангела, который будет с тобой рядом. Он все тебе объяснит.

-Но как я пойму его? Ведь я не знаю его языка?

-Ангел будет тебя учить своему языку и охранять тебя от всех бед.

-А как зовут моего ангела?

-Неважно как его зовут, у него будет много имен. Но ты его будешь звать МАМОЙ.

Ведущий 1. Сегодня мы попытаемся раскрыть образ матери и сущность материнской любви через отрывки в произведениях отечественной литературы. Образ матери издавна присущ русской культуре в целом. Эта тема занимает важное место, как в классической, так и в современной литературе. Более того, русский образ матери является национальным культурным символом, не утратившим своего высокого значения с древнейших времен до наших дней.

Ведущий 2. Любовь матери к детям безгранична, бескорыстна, полна самоотверженности. Мама всегда помнит о своем ребенке, где бы он не находился. Вот только дети не всегда это понимают и ценят.

Чтец. Отрывок из романа «Молодая гвардия» Александра Фадеева:

«Мама, мама! Я помню руки с того момента, как я стал осознавать себя на свете. И с того самого мгновения я всегда помню твои руки в работе.

Я помню, как они сновали в мыльной пене, стирая мои простынки, когда эти простынки были так малы, что походили на пеленки.

Я вижу твои пальцы на букваре, и я повторяю за тобой: «бе-а-ба, ба-ба».

Я помню твои руки, не сгибающиеся, красные от студеной воды – и помню, как незаметно могли руки твои вынуть занозу из пальца у сына, и как они мгновенно продевали нитку в иголку, когда ты шила и пела.

Нет ничего на свете, что бы сумели руки твои, чего бы они погнушались!

Но больше всего, на веки вечные, запомнил я, как нежно гладили они, руки твои, чуть шершавые и такие теплые и прохладные, как они гладили мои волосы, и шею, и грудь, когда я в полусознании лежал в постели. И когда бы я ни открыл глаза, ты была всегда возле меня, и ночник горел в комнате, а ты глядела на меня из тьмы, сама тихая и светлая, будто в ризах. Я целую чистые, святые руки твои!

Ты проводила на войну сыновей – если не ты, так другая, такая же, как ты, - иных ты уже не дождешься вовеки...

Оглянись же и ты, юноша, мой друг, оглянись, как я, и скажи, кого ты обижал в жизни больше, чем мать свою – не от меня ли, не от тебя ли, не от него ли, не от наших ли неудач, ошибок и не от нашего ли горя седеют наши матери? А ведь придет час, когда мучительным упреком сердцу вернется все это у материнской могилы.

Мама, мама! Прости меня, потому что ты одна, только ты одна на свете можешь прощать, положи на голову руки, как в детстве, и прости...»

Ведущий 1. Но и в произведениях, которые мы читали в школьные годы (в том числе, в рамках программы по литературе), попадались разные образы мам, и не всегда положительные. Мамаша «фонвизинского» Недоросля, Кабаниха в «Грозе» или мать-плясунья из горьковских «Сказок об Италии», видевшая в подростковой дочери соперницу, безусловно, выпадали из идеального образа. Но ведь это и воспринималось как выпадение! Идеал продолжал существовать.

Одним из самых сложных образов, в котором переплелись простые человеческие черты: поиск женского счастья и материнской любви стала Анна Каренина.

Чтец. Отрывок из романа Льва Толстого «Анна Каренина»:

«Одной из целей поездки в Россию для Анны стало свидание с сыном. С того дня, как она выехала из Италии, мысль об этом свидании не переставала волновать ее. И чем ближе она подъезжала к Петербургу, тем радость и значительность этого свидания представлялись ей больше и больше... Но по приезде в Петербург ей вдруг представилось ясно ее теперешнее положение в обществе, и она поняла, что устроить свидание с сыном было трудно.

Она уже два дня жила в Петербурге. Мысль о сыне ни на минуту не покидала её... Она решила, что завтра в самый день рождения Сережи она поедет прямо в дом к мужу, подкупит людей, будет обманывать, но во что бы то ни стало увидит сына... Она приедет рано утром... Она будет иметь деньги, которые даст швейцару и лакею, с тем, чтоб пустили ее,... скажет, что ей велено поставить подарки у кровати.

На другой день Анна позвонила у большого подъезда своего бывшего дома.

- Вам кого надо? – спросили ее. Она хотела сказать, но голос отказался произнести какие-то звуки; с виноватою мольбою взглянув, она быстрыми легкими шагами пошла на лестницу.

... Анна услышала звук детского зевания. По одному голосу этого зевания она узнала сына и как живого увидала его перед собою...

- Сережа! – прошептала она.

Что это? Как худо его тело, как коротки волосы! Как длинны руки! Как изменился он с тех пор, как она оставила его! Но это был он...

- Сережа, мальчик мой милый! – проговорила она, задыхаясь и обнимая руками его тело.

- Мама, - проговорил он. Сонно улыбаясь, он перехватился ручонками за ее плечи, обдавая ее милой, сонной теплотой, какая бывает только у детей.

- Я знал. Нынче мое рождение. Я знал, что ты придешь.

Она жадно оглядывала его и не могла ничего говорить; слезы душили ее.

- О чем же ты плачешь, мама? – сказал он, совершенно проснувшись. – Мама, о чем ты плачешь? – прокричал он плаксивым голосом.

- Я? не буду плакать... Я плачу от радости. Я так давно не видела тебя. Я не буду, не буду, - сказала она, глотая слезы и отворачиваясь.

- Мама, душечка, голубушка! – закричал он, бросаясь опять к ней и обнимая ее. Как будто он теперь только, увидав ее улыбку, ясно понял, что случилось. – Это не надо, - говорил он, снимая с нее шляпу. И, как будто вновь увидав ее без шляпы, он опять бросился целовать ее.

- Но что же ты думал обо мне? Ты не думал, что я умерла?

- Никогда не верил.

- Не верил, друг мой?

- Я знал, я знал! – повторял он свою любимую фразу и, схватив ее руку, которая ласкала его волосы, стал прижимать ее ладонью к своему рту и целовать ее.

Когда няня вошла в детскую, Сережа рассказывал матери о том, как они упали вместе с Наденькой, покотившись с горы, и три раза перекувырнулись. Она слушала звуки его голоса, видела его лицо и игру выражения, ощущала его руку, но не понимала того, что он говорил. Надо было уходить, надо было оставить его, - только одно это и думала и чувствовала она.

- Мама! – начал было он... Но вдруг остановился, заметив, как няня что-то шепотом сказала матери и что на лице мамы выразился испуг и что-то, похожее на стыд.

Она подошла к нему.

- Милый мой! – сказала она.

Она не могла сказать прощай, но выражение ее лица сказало это, и он понял. — Милый, милый Кутик! – проговорила она имя, которым звала его маленьким, - ты не забудешь меня? Ты... – но больше она не могла говорить.

Сколько потом она придумывала слов, которые она могла сказать ему! А теперь она ничего не умела и не могла сказать. Но Сережа понял все, что она хотела сказать ему. Он понял, что она была несчастлива и любила его.

- Еще не уходи, он не скоро придет.

- Сережа, друг мой! Люби его, он лучше, добрее меня, и я перед ним виновата.

- Лучше тебя нет! – с отчаянием закричал он и обхватил ее дрожащими руками.

- Маленький мой! – Анна заплакала так же слабо, по-детски, как плакал он.

В это время дверь отворилась, послышались шаги. Няня испуганно подала Анне шляпу. Она быстрым движением опустила вуаль – и почти выбежала из комнаты.

Несмотря на то, что она только что говорила, что он лучше и добрее ее, при быстром взгляде, который она бросила на него, охватив всю его фигуру со всеми подробностями, чувства отвращения и злобы к нему и зависти за сына охватили ее. Она быстрым движением опустила вуаль и, прибавив шагу, почти выбежала из комнаты.

Она не успела и вынуть и так и привезла домой те игрушки, которые она с такою любовью и грустью выбирала вчера в лавке.»

Ведущий 2. Материнское сердце способно бесконечно ждать и прощать. В рассказе “Телеграмма” К. Паустовский очень трогательно пишет о судьбе старой женщины Катерины Петровны. Живет она одиноко, ее старческую жизнь скрашивают только воспоминания о дочери, которую она не видела уже три года. Нет, дочь помнит о матери, шлет ей денежные переводы, которые всегда сопровождаются одними и теми же словами: “Все хорошо, писать много некогда”. Старушка пытается не докучать дочери своими письмами, понимая, что у той своя жизнь, свои проблемы. А у Насти редкие материнские письма вызывают, с одной стороны, облегчение, а с другой — беспокойство. А в деревне, чтобы успокоить умирающую Катерину Петровну, смягчить как-то ее страдания, односельчане от имени дочери составляют телеграмму, не понимая, что материнское сердце не обманешь. В день похорон Катерины Петровны у могилы собрались только соседи-односельчане. И молоденькая учительница, чья мать тоже живет далеко, в городе, целует руку Катерины Петровны, незнакомой ей женщины, от имени всех детей, как бы прося у нее прощения.

Чтец. Отрывок из рассказа Константина Паустовского «Телеграмма»:

Катерина Ивановна дожила свой век в Заборье, в старом доме, построенном еще отцом – неизвестным художником. Настя – дочь и единственный родной человек – последний раз приехала три года назад, Писем от нее тоже не было... октябрь стоял на редкость холодный, ненастный.

«Ненаглядная моя! – писала Катерина Ивановна. – Зимую эту я не переживу. Приезжай хоть на день. Нынче осень плохая. Так тяжело... вся жизнь, кажется, не была такая длинная, как одна эта осень».

Настя работала в Союзе художников. Письмо от матери она получила на службе и спрятала в сумочку, не читая и испытав облегчение: раз мать пишет, значит жива. Она прочла его вечером.

- Куда там ехать! – мелькнуло в голове – Разве вырвешься?

Выставка состоялась через неделю. Все говорили много, хвалили, горячились. Когда Насте подали телеграмму, она поняла не сразу: «Катя померла». Какая Катя? Она взглянула на адрес – «Заборье»... - и выбежала на улицу.

«Ненаглядная моя! – вспомнилось ей последнее письмо. – Ненаглядная!»

Она села на мокрую скамейку и заплакала.

- Поздно, маму я уже не увижу, - сказала она про себя и неожиданно вспомнила, что за последний год впервые произнесла это милое слово – «МАМА».

- Что же это, мама, как же это могло так случиться?.. Ведь никого же у меня в жизни нет и не будет роднее.

Настя вздрогнула от холода, заплакала снова и вдруг поняла, что никто никогда не любил ее так, как эта дряхлая, брошенная ею старушка.

- Лишь бы успеть! Лишь бы она увидела меня – и простила.

Она опоздала. Билетов уже не было. Настя у кассы, губы у нее дрожали. Она не могла говорить, чувствуя, что от первого же сказанного слова расплачется навзрыд.

Кассирша выглянула в окошко.

- Что вам, гражданка? – недовольно спросила она.

- Ничего, ответила Настя, - у меня мама...

Она повернулась и быстро пошла к выходу.

- Куда вы? – крикнула кассирша. – Сразу надо было сказать.

В тот же вечер Настя уехала. Всю дорогу ей казалось, что поезд еле тащится... До Заборья она добралась на другой день после похорон, застав лишь свежий могильный холм да холодную комнату Катерины Ивановны.

В этой комнате она проплакала всю ночь, а утром крадучись, стараясь, чтобы никто ее не увидел, уехала с невыразимой тяжестью непоправимой вины на сердце.

Ведущий 1. Образ матери в литературе является вечной темой, которая не утратит своей значимости никогда. Отношение к матери, любовь к ней – определяет уровень культурного развития общества, его нравственные ценности и духовный мир каждого из нас.

Но сегодня, в реальной жизни Мама для каждого человека это дом, защита

Ведущий 2. Говорится, что именно любовь матери наиболее духовна в этом мире. Потому что мать не может отречься от своего ребенка и любит его любым. Мать не перестает любить, даже когда дитя в два раза ее больше в размерах, даже когда у него уже есть своя семья, даже когда он забывает о ней, живя своей жизнью. В сердце матери ребенок навечно. Мать отдает ребенку столько, сколько он никогда не сможет ей вернуть. И значит, она отдает все это без ожидания получить назад.

Чтец.

Жизнь не прожить без чёрных дней,

Но в час беды и в час бессилья

Вы не кляните матерей
За то, что вас они родили.
Им не дано предугадать
Всё, что детей их ждёт на свете,
Но всякая на свете мать
Желает только счастья детям.
Баюкая детей грудных,
От века матери мечтали,
Чтоб не споткнулись дети их,
Чтоб на дороге не упали.
И ни одна на свете мать,
Какими б ни были мы с вами,

Нам, детям, не желала стать
Ни жертвами, ни палачами.
Пусть многое не привелось
Им обрести самим когда-то,
Они мечтали, чтоб жилось
Их детям вольно и богато.
И если это не сбылось,
Кто-кто, а мать не виновата.
Поэтому и в чёрный час,
Когда наш путь тернист и труден,
Клясть матерей своих не будем
За то, что породили нас.

(Кайсын Кулиев)

Ведущий 1. Мать дает своим детям очень многое – свою кровь, свою родовую силу, родовую память. Свой образ, свою любовь, свои ценности, пример жизни, пример отношений к себе и другим. И даже иногда когда вам кажется, что мама слишком строга, требовательна, притесняет вашу свободу, то в как раз в этом и проявляется её любовь и забота.

Чтец.

У матерей святая должность в мире –
Молиться за дарованных детей.
И день и ночь в невидимом эфире
Звучат молитвы наших матерей.
Одна умолкнет, вторит ей другая.
Ночь сменит день, и вновь наступит ночь.
Но матерей молитвы не смолкают
За дорогого сына или дочь.
Господь молитвам матерей внимает,
Он любит их сильнее, чем любим мы.
Мать никогда молиться не устанет
О детях, что еще не спасены
Всему есть время, но пока мы живы,
Должны молиться, к Богу вопиять.
В молитве скрыта неземная сила,
Когда их со слезами шепчет мать.
Как тихо. Во дворе умолкли птицы,
Давно уже отправились все спать.
Перед окном склонилась помолиться
Моя родная любящая мать.

Ведущий 2. В заключении мы хотим сказать: «Любите и берегите своих Мам!!!
Цените их пока они рядом!!!»

(видеоролик «Мама», на песню Ренаты Шгифель)

Список литературы:

1. Паустовский, К. Г. Избранные произведения: В 3-х т. Т. 3 / К. Г. Паустовский. – М. Русская книга, 1995. – С. 422-433.
2. Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. – М.: АСТ, 2005. – С. 527-534.
3. Фадеев, А. А. Молодая гвардия / А. А. Фадеев. – М.: РАГС, 2005. – С. 46-47.